

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Кирилла Александровича Кожанова
«Балто-славянские ареальные контакты в области глагольной префиксации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание.

В центре диссертационного исследования К. А. Кожанова – подробное описание семантики и морфосинтаксических свойств литовской глагольной префиксации (как в литературном языке, так и в диалектах и современном городском просторечии и слэнге), выполненное в сопоставлении с аналогичными системами русского, белорусского и польского языков (включая и географически релевантные диалекты), учет которых крайне существен в связи с хорошо известным длительным контактным литовско-славянским взаимодействием. В работе также затрагиваются проблемы влияния литовского и славянских языков на «малые» языки изучаемого региона – караимский, идиш, литовские цыганские говоры. Это объемное, новаторское и тщательно выполненное описание затрагивает целый ряд актуальных проблем ареальной лингвистики и грамматической типологии; в нем не только вводится в научный оборот большое количество нового и малоизученного, часто уникального языкового материала (в том числе полученного автором «из первых рук» в ходе собственных полевых исследований), но и ставятся важные общетеоретические вопросы. Тем самым, данная диссертация вносит важный вклад и в ареальную лингвистику (в особенности, теорию языковых контактов), и в описание литовской и славянской глагольной морфологии, которое, благодаря полученным в исследовании К. А. Кожанова данным, может быть дополнено множеством важных деталей и получает гораздо более полное и системное освещение, чем в предшествующих работах. Нет сомнения, что данная диссертация характеризуется значительной актуальностью и научной новизной и выполнена на высоком теоретическом уровне, с учетом достижений современной ареальной типологии и типологии глагольных категорий.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и обширной библиографии, включающей публикации на русском, белорусском, польском, литовском, английском, немецком и французском языках; отметим, что объем рукописи (более 400 страниц) существенно превышает средний объем кандидатской диссертации.

Глава 1 носит обзорно-теоретический характер и знакомит читателя с понятийным аппаратом современной ареальной лингвистики, используемым при описании языковых

контактов, механизма заимствований (лексических заимствований, заимствования моделей или калькирования и т.п.); в той же главе дается краткая характеристика системы глагольной префиксации в литовском и славянских языках.

Глава 2 содержит детальный семантический анализ семи продуктивных глагольных префиксов литературного литовского языка. Методика анализа в основном следует принятой в современной семантике модели «семантической сети», используемой для лексических и грамматических единиц с высокой степенью полисемии; применяется также хорошо зарекомендовавший себя метод «приставочных рядов», наиболее полно обоснованный в ряде работ М. А. Кронгауза.

Если вторая глава интересна, главным образом, применяемой в ней методикой, то следующая за ней Глава 3, посвященная глагольной префиксации в литовских диалектах, вводит большое количество нового и малоизученного материала, в особенности относящегося к контактным литовско-славянским явлениям. В главе последовательно анализируется использование славянских основ с литовскими префиксами, языковое поведение заимствованных в литовские диалекты славянских префиксов (*da-*, *raz-*, *pad-* и нек. др.), а также такое своеобразное явление (засвидетельствованное в юго-восточных литовских диалектах), как двойная и множественная префиксация. Факт заимствования не свойственных литовскому глагольным моделям с множественной префиксацией из славянских языков (прежде всего, белорусского) – примечательная особенность литовско-славянских языковых контактов, подробное рассмотрение которой является одной из бесспорных заслуг автора диссертации.

Несколько обособленное положение занимает последняя, четвертая глава работы, названная может быть, не вполне удачно «Литовские приставки в контексте ‘культуры речи’». В действительности речь идет о соотношении разговорного (в том числе слэнгового) и нормативного узуса в отношении глагольных приставок. Это интересный и важный материал, но выбор для его характеристики такого оценочно нагруженного и методологически архаичного термина, как «культура речи», кажется в современном «академическом» тексте не вполне уместным – он выглядит как явная уступка литовскому пурристическому дискурсу и невольная попытка перейти на язык понятий, сформировавшийся в некоторой части литовской научной среды (с подчеркнуто пурристическими установками) еще в советский период, но обнаруживших неожиданную долговечность и в современной Литве. Однако, повторим еще раз, сам по себе материал, рассматриваемый в данной главе, чрезвычайно интересен и хорошо дополняет те наблюдения автора, которые были сделаны на диалектном литовском материале. Если рекомендации пурристов отражают процесс проникновения славянских моделей косвенным образом, в виде запретов (многие из них яв-

ляются достаточно искусственными и противоречат реальной речевой практике широких слоев городского населения), то материал слэнга и субстандартной молодежной речи (в том числе отраженный в интернете), напротив, свидетельствует о продолжающемся влиянии русского и белорусского языка, особенно в отношении калькирования словообразовательных моделей. Любопытно, что это калькирование распространяется не только на употребление префиксов, но и на другие элементы словообразовательной структуры донора – в частности, рефлексивный показатель, о чем свидетельствуют приводимые автором примеры типа *ap-si-lažalinti* (ср. русск. ‘об-лажать-ся’) или *at-si-mazanti* (ср. русск. ‘от-мазать-ся’), где заимствование русской основы сопровождается не столько прямым заимствованием, сколько калькированием других словообразовательных элементов глагольной лексемы. Вообще, тесная связь глагольной префиксации с рефлексивным показателем (вплоть до образования так называемых «циркумфиксов» типа *do- -ся* и др.) хорошо известная черта славянских языков, находящая параллели и в литовском. В диссертации стоило бы осветить эту связь подробнее, не ограничиваясь чисто префиксальными моделями.

Оценивая работу в целом, следует подчеркнуть, что это очень тщательное, детальное исследование, в котором фактически впервые собран и систематизирован впечатляющий по своему объему материал, относящийся к отражению длительных литовско-славянских языковых контактов в структуре и семантике литовской глагольной префиксации. Помимо значительной новизны материала и более подробного и глубокого, чем у предшественников, описания семантики литовской префиксации как в литературном языке, так и в его диалектных и субстандартных разновидностях, работа является вкладом и в теорию языковых контактов. Она, безусловно, будет интересна далеко не только балтистам, но и широкому кругу специалистов по ареальной лингвистике и типологии языковых контактов. Представляется желательной ее публикация в виде монографии.

Замечаний к тексту работы немного. В целом диссертация написана аккуратно и продуманно, без следов нередкой в квалификационных работах небрежности, узнаваемым авторским стилем, который я бы определил как «взвешенная неспешность аргументации». В ряде случаев это достоинство имеет тенденцию переходить в свою противоположность – кое-где в изложении наблюдаются повторы или не вполне необходимые (на взгляд современного читателя, живущего в условиях цейтнота) длинноты. Несколько более существенным недочетом, на мой взгляд, можно было бы счесть известную скудость теоретического фона в обзорной главе работы: из многих важных современных исследований по ареальной типологии языков (а в последние 20-25 лет эта область переживает необычайно бурное развитие) учтены и упоминаются далеко не все. В частности, кажется досадным

полное отсутствие упоминаний Малколма Росса, автора многих интересных исследований по языковым контактам в Океании, введшего в научный оборот остроумный термин «метатипия», который хорошо дополняет существующие в литературе вопросы термины «калькирование», «заимствование модели» и ряд других. Вызывает также удивление отсутствие ссылок на авторитетные работы Томаса Гюльдемана по типологии языковых контактов в Африке или Александры Айхенвальд – по языковым контактам в Южной Америке и в Океании, а в особенности – на один из самых цитируемых сборников по этой проблематике под редакцией Р. Диксона и А. Айхенвальд, «Areal Diffusion and Genetic Inheritance» (Oxford University Press, 2001). Список этот можно продолжить. Впрочем, в оправдание автора следует сказать, что все перечисленные работы, хотя и очень важные в теоретическом отношении, всё же, как правило, не касаются непосредственно того ареала, который находится в фокусе исследования (Восточная Европа и Прибалтика). Работы специалистов, писавших о языках данного ареала и/или Европы в целом (таких, как Я. Матрас, Б. Вимер, Б. Вэльхли, А. Ю. Русаков и мн. др.), как кажется, учтены существенно более полно и не обнаруживают бросающихся в глаза лакун.

Указанные недочеты носят сугубо второстепенный характер и не снижают общего чрезвычайно благоприятного впечатления от данной работы, превосходящей, на мой взгляд, средний уровень кандидатских диссертаций. Нет сомнений, что представленное диссертационное исследование «Балто-славянские ареальные контакты в области глагольной префиксации» соответствует требованиям, изложенным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, автореферат диссертации и многочисленные опубликованные статьи (в том числе на английском и литовском языках) полностью отражают основное содержание работы, а ее автор, Кирилл Александрович Кожанов, заслуживает искомого звания кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

зам. директора Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва),
чл.-корр. РАН, профессор

V. A. Плунгян

